Глава 661 Прошлое Чжан Нина (1/3)

Чжан Нин замер, не ожидая, что перед ней умрет главный волк.

Только что этот волк все еще высокомерно выглядит, но теперь он прямо мертв, кто его убил?

С того направления, куда только что ворвался головной волк, и рана на голове, было очевидно, что это было вызвано кем-то, кто охотился прямо сзади.

Но только сейчас все сопротивлялись волкам, и никто не мог отвлечься, чтобы прийти на помощь, так кто же помог себе?

Чжан Нин был немного сбит с толку, но это было хорошо, что главный волк умер, по крайней мере, не было необходимости беспокоиться о том, как убить главного волка, волки тоже ушли, это было самое простое время для Чжан Нин за последний месяц.

Остальные люди рядом с ними все бросились и, увидев мертвого головного волка, все подумали, что это Чжан Нин убил его.

"Ты в порядке?" Они спрашивали.

Чжан Нин сказал: "Я в порядке, поторопись и приберись, сначала возьми головного волка, а остальные трупы тоже, как раз вовремя, чтобы получить хорошую цену".

Чжан Сяофан смотрел на Ду Чжан Нина перед ним на вершине деревьев, и именно он только что убил главного волка.

Взяв тело головного волка, они покинули эту глубокую гору, но не бросились в сторону Фэнчэна, а ушли в другом направлении.

Чжан Сяофан продолжал следовать за ним.

Он не осмеливался подойти слишком близко, и с его нынешней силой было легко спрятать его фигуру, но у феи была проблема, он был еще ребенком, такой ребенок шел за группой людей, и когда было темно, никто его не замечал, но когда взошло солнце, по дороге шло шествие колясок, и когда он увидел ребенка в парчовом платье, он удивлялся, а кто-то даже подошел и пытался его похитить.

Вслед за этим его много раз преследовали, и в конце концов, беспомощно, он решил разоблачить себя и появился перед Чжан Нином.

Чжан Нин замер, когда увидел его, не отреагировав сначала, потому что под впечатлением Чжан Нина Чжан Сяофан не мог появиться перед собой, если бы не мечтал.

И нынешняя ситуация действительно похожа на сон.

Сначала она не поверила, она ясно помнила, что Сяо Вентилятор, этот ребенок был в центре Фэнчэна, из Фэнчэна невозможно было выйти, и она не верила, что такой ребенок может выйти из Фэнчэна в одиночку.

Но подождите, пока она подойдет ближе и поднимет мальчика, разозлившись, и отшлёпает его прямо по заднице.

Чжан Сяофан совсем не прятался и сказал: "Тетя Нин, я просто хотел прийти и посмотреть, что

ты задумала".

Чжан Нин гневно сказал: "Это то, о чем тебе нужно беспокоиться? Что ты делаешь, когда так заботишься о взрослых, ты хоть представляешь, как я волнуюсь, если ты так выйдешь на улицу, что если тебя заберут"!

Чжан Сяофан не стал хитро спорить и сказал прямо: "Простите, я так больше не буду".

Глядя на хорошо воспитанного ребенка перед собой, Чжан Нин больше не мог выносить, когда он сажает свою большую задницу на лошадь и говорит: "Ты, дитя, бесполезно говорить о тебе! Выглядит так хорошо, что на самом деле это упрямая задница!"

Чжан Сяофан Хэхэй дважды смеялся.

"Нинг, это твой сын?" Человек рядом с обоими спросил.

"В сторону, это мой племянник." Чжан Нин сказал.

Всю дорогу Чжан Сяофан тоже ничего не просил и просто молча сел на лошадей.

Прошло много времени с тех пор, как он вышел из Фэнчэна, и он мало что знал о внешнем мире. Раньше я видел только несколько вещей с деревьев, но они не всеобъемлющие, особенно

В этом мире, где нет Интернета, книги все еще ограничиваются распространением знаний, но в конечном счете необходимо выходить и смотреть, чтобы действительно учиться.

Не прошло много времени, прежде чем они остановились в дилижансе.

Чжан Сяофан спросил: "Мы переночуем здесь?"

"Конечно нет, мы не будем ночевать здесь, и мы не сможем отдохнуть, пока не отправимся пешком в следующий город сегодня, до завтра, когда мы также уедем в мой родной город". Чжан Нин сказала, когда смотрела на Нан.

"Родной город"? Тетя Нинг, ты выходишь каждый месяц, потому что едешь домой?" Чжан Сяофан спросил.

"Хмм." Чжан Нину нечего скрывать в это время, этот парень уже проследил за собой, если он продолжит прятаться, то нет смысла, не может позволить этому парню бежать обратно самому, верно?

В детстве, как и вы, мой отец был заместителем патриарха Секты Великих Ворот, но позже, из-за того, что мой отец восстал против приказа патриарха и Секты Великих Ворот, его в конце концов выследила Секта, и он потерял свое воспитание, и с того времени мой отец был как другой человек, всегда пил и избивал мою мать", - продолжила она. Если бы моего брата не было в то время, мой отец мог бы забить мою мать до смерти."

"Позже мой брат захотел отправиться в центр Императорского города, чтобы найти возможность стать сильнее, потому что только став сильнее, он сможет заработать больше денег, и только тогда наша семья сможет вернуть деньги, которые Отец когда-то задолжал клану".

Лицо Чжан Нина было чрезвычайно беспомощным, как он сказал: "Жаль, мой брат был убит в центре императорского города, человек, который убил его я до сих пор помню, я однажды

подумал, что однажды, когда я все могущественный, я должен отомстить за брата, но, к сожалению, у меня нет таланта культивирования, мой талант только оранжевый уровень, после культивирования в течение многих лет, это все еще только врожденное царство, желая отомстить за брата больше не представляется возможным.".

"Но я не захотел, поэтому вышел из дома и начал охотиться на демонических зверей, и начал продавать демонических зверей, чтобы заработать денег и заплатить отцу за него долги".

"Вот почему я уезжаю каждый месяц, в конце каждого месяца к двери приходит сектант, чтобы попросить у отца денег, а у отца нет денег, так что я единственная, кто может помочь, как дочь".

Чжан Сяофан спросил: "Но почему бы не позволить дяде Ли помочь?"

Чжан Нин горько засмеялся и сказал: "Твой дядя Ли уже очень помог мне, посмотри, где он сейчас живет, это похоже на то, где я живу, это потому, что он продал свой настоящий дом хозяина города, чтобы помочь мне вернуть деньги, но это до сих пор не погасило долг моего отца, это капля в ведро". Так что я больше не просил твоего дядю Ли помогать".

Чжан Сяофан кивнул и сказал: "Тетя Нин, поверь мне, я обязательно помогу твоему отцу выплатить его долги! В таком случае, тетя Нинг, ты можешь выйти замуж за дядю Ли, верно!"

"Ты ждешь, что я выйду за тебя замуж, дядя Ли?"

"Да, как мило с дядей Ли, тетя Нинг, когда ты выйдешь за него замуж, ты сможешь даже дать мне брата или сестру." Чжан Сяофан сказал.

Глаза Чжан Нин очень тоскуют по такой жизни, но она знает, что такая жизнь может никогда не наступить, потому что долг, который задолжал ее отец, действительно слишком велик, не то, что можно вернуть, просто может окупиться.

За этот долг она выплатила его целых десять лет, а теперь выплатила лишь десятую часть.

Она почти пришла.

Не может удержаться, не сообщив Чжан Сяофану об этом раньше, что он не хочет, чтобы он последовал за собой, чтобы нести эту ответственность, которая не принадлежит ему.

Правильно, что этот ребенок должен расти счастливым, а не в вечной боли, как он сам.

Что касается чего-то вроде женитьбы на Ли Фэне, можно было только подумать об этом.

Раньше ей на самом деле не нравился этот городской повелитель по фамилии Ли, не очень хорошо выглядел, ключ - это не деньги, а только хорошие люди.

Но теперь, бессознательно, она оказалась далеко от этой фамилии Ли.

Чжан Сяофан сказал: "Тетя Нин, ты должна мне поверить, я уверена, что смогу помочь тебе заработать кучу денег".

"Так-так, тетя доверяет тебе и, безусловно, поможет тете заработать большие деньги".

После получасового отдыха среди дилижансов, они снова отправились в путь.

Только когда стемнело, мы добрались до одного из городов на юге.

В конце ночи они нашли гостиницу, где можно спать.

Что касается продажи демонических зверей, подожди до завтра.

Чжан Сяофан не торопился, и крепко спал всю ночь без снов.

.....

Рано утром следующего дня Чжан Сяофан последовал за Чжан Нином, прежде чем они отправились продавать демонических зверей.

Была ли цена, данная демоническими зверями, разумной или нет, неизвестно, но, глядя на Чжан Нина, их выражения выглядели счастливыми, должны были быть хорошей ценой, в то же время Чжан Нин получил и принадлежащую ему долю, по сравнению с, даже половиной, в общей сложности около десяти камней духа.

Группа была еще более щедрой, и они определили, что главный волк был убит Чжан Нин, поэтому они дали ей половину.

Остальные полдюжины или около того разделены.

Никаких комментариев по поводу душевного спокойствия.

Однако Чжан Сяофан мог видеть некоторую ревность от тяжести некоторых из них, очевидно, неубедительных, но силы этих людей было недостаточно, и они не могли говорить перед толпой, они могли только молча отвечать, но взгляд на Чжан Нина уже был неправильным.

Углы рта Чжан Сяофана дёргались, чувствовали себя немного интересно.

Он не возражал против тайного выведения группы, если эти ребята хотели сделать ход.

Первоначально она хотела найти место для продажи хорошего эликсира в руке, но, к сожалению, мировые знания об эликсирах не были очевидны, и даже знания о травяной медицине были ограничены некоторыми распространенными медицинскими методами.

Культиваторы не обращают внимания в основном потому, что Небо и Земля Юань Ци могут быть использованы для восстановления их травм, до тех пор, пока они не умрут, и есть достаточно времени, то Небо и Земля Юань Ци могут быть использованы для восстановления их травм, и в такое время эликсир малополезен.

Кроме того, из-за этого никто не знает, каковы преимущества эликсира.

Таким образом, Чжан Сяофан не смог бы продать свой эликсир в первую очередь.

"Эй, похоже, что еще нужно найти возможность продать свой эликсир, иначе нехорошо всегда его не продавать".

Думая так, Чжан Нин отделилась от группы охотников и направилась в свой родной город.

По дороге Чжан Сяофан держал в уме эту идею и с облегчением понял, что за ним никто не следил, по крайней мере, те воинственные ребята, что были раньше, не следили за ним.

Это хорошо.

"На что ты смотришь, смотришь на восток и запад?" Чжан Нин спросил.

Чжан Сяофан сказал: "Я ищу травы".

"Что ищешь?" Чжан Нин немного замер, не реагируя.

"Травы, я видел, как в медицинских книгах написано, что на этой открытой равнине, с четырьмя лепестковыми листьями, пожелтевшими повсюду, растёт трава восходящего духа, которую можно использовать для лечения синяков".

Чжан Нин был ошеломлён, когда услышал это, я даже не ожидал, что этот ребёнок прочитает медицинскую книгу!

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39637/892918